

Серия детективов "Канва"

Талисман

Елена Долгих
Лариса Радченко

Книга первая

**Елена Долгих
Лариса Радченко
Талисман. Серия
детективов «Канва»**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43113371

ISBN 9785005005458

Аннотация

Кто хоть раз начинал жизнь с чистого листа, тот, безусловно, поймёт, что чувствует героиня нашей повести. Водоворот происшествий, знакомство с новыми мужчинами и... труп. С него-то всё и начинается! Как удастся женщине разобраться во всех жизненных перипетиях? Кто её суженый? И главное – кто из мужчин убийца? Ответы в первой детективной повести «Талисман» из серии «Канва».

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	44
Глава 7	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Талисман
Серия детективов «Канва»

Елена Долгих
Лариса Радченко

Художник Лариса Радченко

© Елена Долгих, 2019

© Лариса Радченко, 2019

ISBN 978-5-0050-0545-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

«Тридцать пятая, – равнодушно отметил номер жертвы. – И никто ничего не видел. Как обычно!»

Усмешка искривила губы. Он прочитал несметное количество детективов и всегда удивлялся тупости написанного. Его собственная система работала безотказно. Его даже ни разу не заподозрили!

Бред по поводу угрызений совести, плохих снов и терзаний души вызывал усмешку. Лишь последнее время – тут он слегка нахмурился – его собственная тень стала длиннее и плотнее, что ли. Частенько, стоя к источнику света спиной, он раскачивался и, внимательно разглядывая её, убеждал себя:

«Всё, как обычно! Это только кажется. Я делал правильные выводы. Всегда только правильные!»

Он снова и снова смотрел на тень. Ему нужен был совет, ему обязательно нужен был совет! И только один человек мог его дать...

Дождь обрушился внезапно, как это часто бывает. Прогноз Раиса смотрела, зонтик взяла. Вернее, думала, что взяла. Но когда небо разверзлось, в сумке оказались лишь забытые кошачьи консервы.

Чертыхаясь, она пробежала от арки до автобусной остановки. Возвращаться домой времени не было. И так впритык вышла. Клиентка попросила провести примерку этим вечером, через час, а ей ехать до ателье минут сорок. Метаться поздно!

Тряхнув волосами, она сняла очки и протёрла линзы прямо пальцами. В завесе дождя мелькнул тёмный силуэт. Рая водрузила очки на место, посмотрела в сторону забежавшей под крышу женщины.

– Тоже зонтик забыли?

– И не говорите! – Та быстрым движением руки стряхнула воду с сумочки, которой прикрывала голову, достала платочек и принялась вытирать очки.

Сходство в цвете оправ невольно привлекло внимание портнихи. Она скользнула взглядом по незнакомке. Отметила идеально подобранный гардероб. Недорогая сумочка в тон перламутровым туфлям. Очки, как дополнение. Улыбнулась. Это так напоминало её саму. Мимо остановки проехала машина. Женщина вдруг бросилась за ней следом и вскинула руку. У Раи дрогнуло сердце. Показалось, перламутровая оправка так и улетит в пелену дождя. Автомобиль не остановился. Женщина вернулась под крышу, снова принялась вытирать очки, забормотала об опоздании, о мерзкой погоде...

Рая посмотрела на часы.

«Ещё немного и я тоже перейду в разряд опаздывающих!»

Она выглянула на дорогу и подняла руку, заметив фонарь такси. Машина оказалась частной, но водитель откликнулся на призыв, резко затормозил и даже сдал назад, к остановке. Раиса обрадовалась, наклонилась к опускающемуся стеклу, но только и успела, что улыбнуться водителю. Дамочка с перламутровой сумочкой оттолкнула её, вцепившись в ручку, дёрнула дверь на себя, плюхнулась на сидение и тютю! Опешив от такой скорости и наглости, портниха таранилась на удаляющиеся красные огни и тихо шипела:

– С-с-с-у...

Автобус медленно и плавно подкатил к остановке. Двери раскрылись.

– Садовая, – запоздало объявил водитель.

Рая вздрогнула, лихорадочно огляделась, потом подошла к водительской двери и улыбнулась:

– Ой, Петрович, уснула-таки! Приехали, да? Спасибо.

– Отдыхать тебе, Юсечка, надо. Чего опять задержалась?

– Да, – она поморщилась, – клиентка внеурочно назначила примерку. Пришлось ехать, а потом ещё и ждать её.

– Юсь, а ты бы уже на дому принимала, что ли. Дома-то сподручнее. Манька моя, вон, работает на дому и нормально. А тебе так и вовсе хорошо будет. Так ведь одна и живёшь? Сильный-то пол весь разогнала? – Петрович осклабился в улыбке.

– Езжай-ка, друг мой... маршрут заканчивать! – Рая шаг-

нула на ступеньку. – А за совет спасибо!

Она и сама думала уйти из ателье, но решиться пока не могла. Страшновато как-то было. Часто слышала о случаях, когда надомниц грабили.

Рая свернула в свой тёмный двор, зябко поёжилась. Полночь, безлюдно. За кустами, возле мусорных баков, что-то грохнуло. От страха она присела, а потом быстро пробежала до подъезда. Лишь когда щёлкнул замок домофона, почувствовала себя защищённой и расслабилась.

«Прав Петрович! Пора уходить из ателье! Завтра выходной... позвоню Вите, пусть помогает с оформлением!»

Мысли уже заработали – не остановить. Она прошла в квартиру, скинула туфли, которые так и не успели просохнуть, погладила тракторно-громко мурчащего кота, пожаловалась ему на жуткий день и на ту «с-с-су...», которая увела у неё из-под носа машину. Выкладывая в миску консервы, поделилась планами о смене места работы. А когда кот набросился на еду, отправилась в душ. Но и там, стоя под горячими струями, думать о предстоящих переменах не преста- ла. Её снова начали одолевать сомнения.

«Мой дом уже не будет моей крепостью! Начнут ходить посторонние...»

Спать она легла, так и не приняв окончательного решения. Под боком притулился Васька. Рая притянула его к себе, он мягко прошёлся коготками по груди.

– Эй-ей, больно же, старый развратник.

Кот громко муркнул, ткнулся головой в щёку.

– Да-да, любишь, знаю. Хорошо тебе: ни о чём думать не надо. Наелся, поластился и красота! А тут... Что же делать? Уходить, не уходить – вот в чём вопрос!

Дверной звонок ворвался в тревожный сон, обеспокоил ещё больше. Спросонья Рая никак не могла сообразить: что происходит, куда надо идти и что делать. Кот первым рванул в коридор. Только после этого она пришла в себя и поспешила за ним следом.

– Кто там?

– Юся! Юся! Ты дома?! – загудел густой голос.

– Витя?! – Раиса с удивлением посмотрела в глазок, после чего открыла дверь и всё с тем же удивлением спросила: – А где я должна быть в это время?

– Юся! – Не дожидаясь, когда его пригласят, мужчина шагнул вперёд, загородив своей широкоплечей фигурой почти весь проём. – Если честно...

Он замолчал.

– Что-то случилось? Я правильно поняла? Проходи на кухню. Чайник пока поставь. Сейчас приведу себя в порядок. Или что-то срочное? Чего молчишь-то? Вить!

– Теперь уже не срочно, – выдохнул гость с явным облегчением, снимая куртку.

– Ага. Ну и замечательно. Иди готовь завтрак, наверняка голодный. Кстати, мне тоже нужно с тобой поговорить. Про-

ходи, проходи давай. Не стой столбом!

Виктор по-хозяйски накрывал на стол, когда причёсанная, в красивом домашнем костюмчике, Рая появилась на кухне.

– Привет! – улыбнулась гостю.

– Привет!

Он на мгновение замер с ножом в одной руке и хлебом в другой, посмотрел на неё удовлетворённым взглядом.

– Так что же случилось, что прилетел ко мне в такую рань? – Она достала из шкафчика кружки.

– Уже ничего! – Виктор улыбнулся, коротко вскинул нож, словно тот был дирижёрской палочкой, и продолжил резать хлеб.

– Угу.

Рая чуть скривила губы. Она знала: Виктор не славился открытостью, но если проявить терпение и не выказывать интереса, то, обычно, начинал говорить сам.

Разлив по чашкам чай, хозяйка квартиры села и заговорила, словно и не случилось ничего вовсе:

– Мне помощь твоя нужна, Вить. Ты прибежал, будто меня услышал! Не смейся! Ну чего ты! Вчера я вдруг подумала: наверное, хватит уже работать на чужую тётю. Хочу уйти в частники. Что ты на это скажешь?

– Хм. Дело хорошее. А почему бы и нет. Только потянешь ли аренду?

Она поморщилась.

– В том-то и дело. Я дома хочу работать.

Виктор посерьёзней, поставил чашку, сложил локти на стол.

– Сегодня ночью у нас был вызов. Убийство. Женщина средних лет, невысокая... тёмненькая. Юсь, я когда её увидел, у меня даже ноги подкосились. Думал, это ты лежишь.

– А-а-а. Вот почему примчался.

– Юсь, хватит уже судьбу испытывать. Бросай ты вообще этим заниматься. Найди нормальную работу, чтобы со стабильным графиком.

– Где такую найдёшь? Сам знаешь, как трудно. А дома буду работать потихоньку. Сама себе хозяйка. Клиентов стану выбирать. В конце концов, чтобы было спокойнее, видеофон установлю. Ой, да собаку вон заведу! Или кота натаскаю, – усмехнулась она, когда тот запрыгнул к ней на колени. – Правда, Василий? Будешь у меня бойцовым котярой!

– Не, ну ты права, конечно. Дома спокойнее, однозначно.

Продолжая чесать за ушком кота, Рая посмотрела на гостя.

– Ночью убили женщину?

Он покачал головой.

– Не знаю. Пока не могу точно сказать. Нашли её ночью, недалеко от вашего ателье.

– Нашего?! О боже! Надо девчонок обзвонить.

Она вскочила со стула, сбросив на пол кота, и побежала в свою комнату. Всё делая на ходу: включила телефон, удалила десять входящих смс от Виктора и столько же сообще-

ний о входящих вызовах, открыла адресную книгу, посмотрела на часы, вернулась на кухню, снова села. В её глазах плескалось волнение.

– Рано ещё. А вдруг напрасно разбужу? Или не ответят! Буду потом дыры в полу вертеть, изводить себя!

– Оставь. Если уже случилось, то звонить бесполезно. И, кстати, прекрати уже отключать телефон на ночь. Я думал, с ума сойду, когда гудки слушал.

– Ну да, ты прав. Не буду больше. – Она вздохнула успокаиваясь. – Прав. Потом позвоню... – Снова вздохнула. – Так что? Ты одобряешь моё решение?

Виктор улыбнулся и покачал головой.

*

1998 год. Турция.

– Как твоё имя, малышка? – Высокий белозубый парень двигался в танце пластично, раскованно.

– Юся!

– Как?

– Это сокращённо от Юстины!

Рая не любила своё имя. В школе одноклассники частенько дразнили: «Рая из сарая!» или «Раиса-крыса!» Поэтому обрадовалась, когда соседка по парте однажды обратилась к ней:

– Юся, одолжи тетрадь по химии!

Она всего лишь сократила «Раюся», но потом они вычита-

ли где-то имя Юстина, и оно невероятно быстро прижилось к ней. Так, с лёгкой руки Анюты Вербицкой, её стали звать Юсей. Ещё в школе подружки вместе окончили курсы кройки и шитья, а после отправились подрабатывать в ателье. Рая и не думала заниматься этим всю жизнь, но так вышло. Времена наступили тяжёлые, а профессия оказалась доходной.

Провести первый отпуск в Турции предложила мама:

– Когда ещё получится, кто знает? Езжай, не жалея денег!

И она поехала.

На дискотеке увидела его, Сергея. Сердце на миг замерло, а потом зачастило так, что страшно стало: как бы не выскочило. Новый знакомый был точной копией Витька Саблина, по которому с пятого класса сохла. От удивления ни разговаривать, ни дышать толком не могла. Отвечала односложно и смотрела, смотрела на его лицо, будто выискивая подвох. А в памяти всплывали ночи, полные слёз. Виктор никогда не воспринимал её больше, чем друга – запросто рассказывал о своих романах в старших классах, а она потом рыдала ночи напролёт, рисовала себе яркие картинки, где Саблин наконец-то понимал: это именно её любовь – самое драгоценное, что есть у него в жизни.

Мечты так и остались мечтами. Друг женился. Три дня Райка провела в каком-то оцепенении, потом, по настоянию мамы, поехала в Турцию. Мама была мудрой женщиной.

Удача улыбнулась ей во все тридцать два зуба, крепко прижимая к своему разгорячённому телу! Весь вечер они

танцевали. Шампанское сбило прицелы приличия, жаркие поцелуи растворили остатки сомнений. «Ну что случится за одну ночь?» – нашёптывала беспечность.

А вот случилось! Через девять месяцев родился Виталик.

С тех пор пролетело восемнадцать лет. Мама состарилась, сын уехал учиться в институт, а Юся стала портнихой высшей квалификации. Нет, она ни о чём не жалела. Наоборот, не раз благодарила судьбу за ту нечаянную короткую встречу. Виталий рос на редкость разумный. Уже в семь лет обнимал маму и горестно повторял за бабушкой:

– И в кого ты у нас такая доверчивая, Юся?!

В двенадцать он определился с будущей профессией:

– Буду программистом.

Рая лишь улыбнулась, но так и вышло. Сын всерьёз увлёкся математикой, начал читать непонятные умные книжки, выигрывать всевозможные олимпиады, а когда окончил школу, легко поступил в институт на бюджетное отделение и уехал учиться. Матери звонил практически каждый день, расспрашивал, как дела и сердился, что она допоздна задерживается на работе. Когда Юся сообщила о решении стать надомной швейей, помолчал немного и согласился, что это лучше, чем работа в ателье.

– По крайней мере, тебе не надо будет вставать рано, чтобы целый час трястись в автобусе!

Глава 2

«Зачем они так одеваются? Несомненно, чтобы соблазнять! Вроде юбка не короткая, но так в облипочку, что анатомию ягодиц можно изучать!»

Водитель резко затормозил, очаровательно улыбнулся:

– Подвезти?

– Нет-нет! Я подожду автобус! – Её тёмные завитки волос покрылись капельками воды, словно крошечными бриллиантами.

– А дождётесь бронхита! Дождь не на шутку разошёлся!

– Мне далеко!

Его обаяние действовало на всех, без исключения. И эта тоже начала сдаваться.

– И мне далеко! На Первомайку.

– Ой, ну надо же! Я тоже в ту сторону! А вам, правда, будет нетрудно?

– Так не я везу – машина! Садитесь!

Дверь шикарного авто распахнулась, заманивая в тёплый уютный салон. Девушка села и кокетливо посмотрела на мужчину...

– Раиса Анатольевна, вы хорошо подумали? – Строгая статная начальница поправила тонкими пальцами роговую

чёрную оправу.

«Юстина Анатольевна, – мысленно проворчала Рая. – Опять в новых очках, а у самой зрение сто процентов! Тут и рада бы без очков, а она... Что за глупая мода?»

– Да, Марго, я всё решила.

– Надеюсь, клиентуру за собой не потянете?

– Не беспокойтесь, наши клиенты балованные, на дом не пойдут. Сами знаете – непрестижно!

– Ну да, ну да. И всё же, попросила бы вас не забирать базовые записи. Конечно, зная о вашей порядочности...

– Не переживайте. Записи отдам, как только завершу заказы.

– Вот и славно.

Начальница ещё мгновение постояла возле неё, будто раздумывая. Рая уловила во взгляде сомнение или, как бы она сама сказала, человечность. Но Марго развернулась и молча ушла.

– Ни тебе останьтесь: мы без вас как без рук! Ни тебе: вы же мастер, каких мало! Противно! Вить, помоги оформить лицензию, а? Что говоришь? Слышно так плохо. Ты где? А, занят? Чего сразу не сказал? Всё, всё поняла. Ладно, позвони, как освободишься. Да, ещё в ателье. Нет, не задержусь. Всё, давай.

Отложив телефон в сторону, Рая постучала пальцами по столу. Пора было наводить порядок на своём рабочем ме-

сте. «Да-а-а, столько лет здесь...» В груди неприятно заныло. Снова захотелось оставить всё как есть.

К ней подошла Мария.

– Юсь, там следователь пришёл, просит всех сотрудников собраться.

– Следователь?! У нас что-то случилось?! – Рая огляделась. В пошивочном зале никого, кроме них, не было.

– Понятия не имею. Марго вся бледная. А вдруг кто из клиентов жалобу накатал? Боже, только бы не мои!

– Маш, не накручивай раньше времени. Идём.

– Да, да. Кстати, Марго обмолвилась, ты уходишь.

– Угу.

– Ну и правильно, Юсь! Я бы тоже ушла. Чесслово. Но ты же знаешь, у меня муж на шее и девчонки. А можно я на твоё место переберусь? У тебя здесь так здорово, уютно. Окно рядом.

– Меня-то зачем спрашиваешь? – усмехнулась Рая, направляясь к двери.

В коридоре они столкнулись с дворником, который тоже шёл в кабинет начальницы и насторожил портних ещё больше.

Марго стояла у окна, внимательно рассматривала снимок. Вместо неё, вновь пришедших встречал невысокий молодой человек:

– Здравствуйте. – Он протянул фотографию. – Посмотрите, вы знаете эту женщину?

– Ой, она что, мёртвая? – У Марии дрогнула рука, фотография выпала, скользнула под стол.

– Эй, эй, Ма-а-аш... ты чего? – Юся едва успела прислонить коллегу к стене.

Следователь бросился ей на помощь, подхватил сползающее тело и усадил в кресло. В кабинете поднялась суета. Кто-то принёс мертвенно-бледной сотруднице стакан воды, кто-то распахнул настежь окно. Лишь Марго оставалась спокойной. Степенно пройдя к старинному шкафчику красного дерева, она достала крохотную бутылочку и сунула её под нос швее. Та резко вскинула голову, уставилась на всех круглыми глазами.

– Вы узнали её?

Мария не ответила следователю, только головой покачала.

– До жути боюсь покойников.

– Понятно. – Он выпрямился, посмотрел на Раю.

– А вы?

– Не знаю, я не успела. А! Спасибо, Марго.

Юся приняла от начальницы снимок, присмотрелась к женщине. Она абсолютно точно не знала её, но лицо показалось знакомым. Вспомнила ту ночь, когда Виктор примчался к ней домой. «Значит, это и есть та самая... труп! Только с чего он решил, что на меня похожа?! Ничего общего. Разве только стрижка...»

– Посмотреть бы вживую, одежду разглядеть. Понимаете, мы своих клиентов чаще по одежде узнаём. А тут... У вас

других фото нет? А в чём она вообще была одета?

– Из одежды на ней было платье синее и туфли цвета... беж.

– Платье?! А когда её нашли? Холодно на улице для одного платья, вы не находите?

Мужчина забрал у неё снимок, вложил в папку.

– Следствие разберётся.

– Может, аксессуары какие-то... ну серьги там, цепочка, сумочка?

– Нет. Значит, вы не узнали женщину?

– Я не могу утверждать этого наверняка.

– Хорошо, если кто-то что-то вспомнит или узнает... –

Он протянул карточку Марго, потом внимательно посмотрел на Раису и ей тоже вручил визитку.

После ухода следователя работа в мастерской совсем встала. Марго закрылась в кабинете. Мария без конца охала, так и не обретя нормальный цвет кожи, говорила, что теперь на улицу будет бояться выйти. Остальные швеи собрались кучкой и рассказывали подобные случаи, о каких только слышали за свою жизнь.

Рая никак не могла забыть о трупe. Не выходило из головы: почему именно возле ателье? И почему Виктор подумал о ней, увидев ту женщину. Она прошла в подсобку, достала швабру. Нужно было подготовиться к приходу клиентки, а уборщица с раскрытым ртом слушала рассказы-страшил-

ки.

Раздвинув шторы примерочной, тряхнула коврик. Звяк!
На пол упала цепочка и...

– Ничего себе!

Юся даже очки сняла, чтобы лучше рассмотреть необычный кулон. Хотя можно ли было назвать кулоном пулю? «Подобные вещи не носят ради моды, скорее всего – пуля что-то значит для хозяина! Наверняка он мужчина. Вряд ли кто-то из пожилых... деловых...» Она прошла в швейный зал.

– Джамиля, когда ты убиралась в примерочной? Джамиля! Слышишь? Иди сюда.

– Ой, простите, Юсина Атольевна. Так перед выходным. Моя честно говорить!

– Точно? – Рая впиалась в неё буравящим взглядом. – И коврик вытряхивала?

Глаза девушки забегали.

– Тряхивала!

– Джамиля, я не собираюсь тебя наказывать. Просто клиент обронил ценную вещь.

– Ой, Юсина Атольевна, не находила ничего! Моя честно говорить! – Девушка затрясла головой и прижала руки к груди.

– Да... – Рая едва сдержалась, чтобы не выругаться. – Это я нашла! Мне нужно знать, когда ты последний раз коврики вытряхивала?

Джамиля вздохнула и, наконец, сказала:

– Давно уже. Неделя, точно!

– Понятно. Так, бери-ка швабру и марш в примерочную, хватит бездельничать. И коврики как следует вытряхни! Вдруг ещё что вывалится. – Последнее она произнесла тихо, вернее, проворчала.

Вспоминая всех мужчин, кому в ателье отшивали вещи за последние дней десять, она выделила трёх клиентов, но только один из них заказывал рубашку. Порывшись в записях, нашла телефон, имя, набрала номер, присела на стол и ещё раз посмотрела на цепочку.

– Слушаю. – В трубке зазвучал приятный мужской голос.

– Андрей Денисович, здравствуйте! Это Юстина из ателье «Силуэт». Э-э-э... скажите, вы ничего не потеряли?

– Вы нашли мой талисман?

«Угадала!» – Рая улыбнулась.

– Думаю, да.

– А я уже и не надеялся. Представляете, совсем забыл, что приходил к вам. Пусть тогда у вас пока побудет. Сейчас я не в городе, а через недельку приеду и заберу. Вам это не будет сложно?

– М-м-м... В принципе – нет. Я передам подвеску администратору и...

– Почему администратору? – прервал мужчину.

– Понимаете, Андрей Денисович, дело в том, что я ухожу из ателье... совсем.

– Вот как?! А почему? Если не секрет.

Усмехнувшись, Юся покачала головой. Надо же, обычно-го клиента, которого даже в лицо не особо помнила, её уход интересовал больше, чем директрису.

– Решила заняться частным пошивом на дому.

– Хм. Понятно. А как же мы, благодарные клиенты?

– Думаю, в ателье вас не обделят вниманием.

– Эх, Юстина Анатольевна, вы не представляете, насколько сложно в нашем мире найти хорошего мастера. Но ведь выход очень простой, да? Я буду вашим клиентом. Вы согласны?

– Согласна. – Рая посмотрела на пулю и уже хотела добавить: наверное, ему будет лучше остаться при ателье, но клиент скороговоркой закончил разговор:

– Вот и славно. Как приеду, позвоню вам, и договоримся о встрече.

Опустив руку с телефоном, Юся рассеянно покрутила талисман. На душе стало как-то беспокойно, снова вспомнила о трупе.

«Интересно, а как погибла та женщина? У Вити спросить? Так ведь не скажет, товарищ подполковник!»

Глава 3

1972 год. СССР

– Снова две ошибки допустил! – Строгий голос матери заставлял втянуть голову в плечи, сделаться невидимым. – Три дня без прогулок! Тетрадь перепишешь заново! И не смей реветь! – Стёкла её очков поблёскивали холодно и отстранённо.

Низко склонившись над столом, мальчик аккуратно выводил буквы. Чернила расплывались от горестных слёз. Но не об ошибках он думал. И не о школе. И не о том, что мать может заставить переписывать всё заново. Он не понимал, чем может помешать ему кошка? Он так давно мечтал иметь друга! И вот... Мать обещала, что с Муркой всё будет хорошо, но из её уст это звучало, как приговор.

– Бездомных зверей не должно быть! – Она набрала телефон службы отлова животных, посмотрела на сына: – Ты ведь понимаешь, я делаю всё, чтобы ты вырос правильным человеком!

«А если я не хочу быть человеком?» Мальчик на минуту отвлёкся, представляя, как было бы здорово стать кошкой или собакой! Жить свободно, без этого злющего слова: «должен».

Мурку он обнаружил в подвале соседнего дома. Накормив её украденными остатками еды, гладил мягкую шерстку,

слушал довольное мурчание. Только рядом с ней он впервые почувствовал себя счастливым.

«Зачем она попалась ей на глаза?»

В груди нарастала ненависть к этой бездушной женщине, в толстых окулярах! Они исправляли ей зрение, а надо было бы душу.

Впереди ещё пять долгих школьных лет. Мать ни за что не отпустит его от себя! Будет контролировать каждый шаг!

– Что это за профессия – ветеринар?! Правильные дети мечтают о высшем образовании, карьере!

А он мечтал помогать животным! Бредил книгами Брема, но читал их тайком и убеждал себя: что никогда не изменит решения. Вот только страх перед матерью настолько глубоко въелся в душу...

– Кис-кис-кис! – Восемь ухоженных котов и кошек встречали его у двери. – Соскучились? – Нежный голос ворковал в высоте комнат. – Сейчас покормлю!

– Я их кормила, Иннокентий Иванович. – Покачивая необъятными бёдрами, из кухни выплыла пожилая женщина. Вытирая руки мягким полотенцем, улыбнулась высокому худому мужчине. – Скучали они, а как же! Все глаза проглядели! Рассядутся на подоконниках... Надеюсь, в этот раз надолго домой?

– Как получится, Аделаида Степановна, как получится.

Спасибо, что ухаживаете за ними. Если бы не вы... – Он проследовал в спальню, потом в ванную. Кошки не отставали ни на шаг.

На кухне его ждал ужин – Ада подсуетилась. Вместе сели за стол. Ели почти молча. Иннокентий не любил пустой болтовни, а ей просто было хорошо оттого, что родственная душа рядом.

Они познакомились всего три года назад. На восьмом десятке жизни, волею судьбы, Аделаида осталась совсем одна. Разменяла хоромы на простенькую квартирку и уехала подальше от городского шума, в тихий район возле лесопарка. Думала, будет гулять тёплыми днями или сидеть на лавочке, слушать природу. Больше ей уже ничего не нужно от жизни. В один из дней к ней прибилась кошечка, она решила её покормить, а тут Иннокентий рядом проходил. Вот так и познакомились. Стали по-соседски общаться, потом мужчина спросил, не согласится ли она присматривать за его кошачьим семейством, пока он по командировкам. За оплату, конечно же!

– Прислугой буду? – Улыбаясь, она пробовала слово на вкус.

– Помощницей, – мягко поправил он.

Со временем у них получился неплохой тандем. Кеше она стала роднее всех. Ада говорила мало, речь её текла неторопливо.

В большой квартире Иннокентия старушка освоилась

быстро. Кошки её полюбили и даже скучали: встречали каждый раз у дверей. Животных не обманешь, они сразу чувствуют любовь и понимание.

Раз в две недели приходила ещё одна женщина: мыла окна, вытирала пыль, драила ванную комнату и кухню.

– Я уж лет пять Иннокентия знаю, – делилась Ирина с улыбкой.

После обязательной уборки они с Аделаидой чаёвничали на кухне и рассуждали: почему Кеша никак не женится, ведь он такой положительный во всём. Но втайне каждая думала: тогда наверняка их посиделки закончатся. Не потерпит новая хозяйка присутствия в доме «старых потрёпанных жизнью кошек». Им казалось, жену Иннокентий выберет молодую. Именно молодую!

Аделаида не раз замечала, как он смотрит на хорошенькую женщину из соседнего дома. Буквально замрёт у окна, за шторой, провожая её взглядом. И на улице прямо меняется весь, когда видит её. Сразу начинает волноваться. Это Ада по его рукам понимала. Сколько раз порывалась спросить, но так и не насмелилась. А сам он разговоров на эту тему не заводил.

Глава 4

– Давно по району гарцуешь? – Цепкий взгляд не давал собраться с мыслями. Андрей никогда не испытывал такой робости. За два года краж он наловчился врать с честными глазами. Но сейчас по спине полз мерзкий холодок.

– Не бойсь, не сдам! – Усмешка искривила чётко очерченные губы. – Давно присматриваюсь к тебе. На меня будешь работать. От краденого процент получишь.

Андрей хотел возразить, но язык вдруг стал неповоротливо-огромным, поэтому кивнул.

– Один промышлять хочешь... или того... дать напарника?

– Один, – с трудом вымолвил паренёк.

Когда тебе почти пятнадцать, и ты считал себя умным, удачливым, шустрым, нелегко понимать, что ты просто мышка возле огромного сытого кота, на какого был похож этот дядька.

– Не вздумай врать! Узнаю... покалечу! – Едкий клубок дыма окутал лицо говорившего. – За тобой понаблюдают для твоей же пользы! Кадык? – Шустро подбежал парень лет двадцати с маленькими настороженными глазками. – Вот тебе новый объект! Смотри, спрошу, как с самого себя! Отвечай!

Районный «босс», по кличке Мошна, повернулся и напо-

следок бросил:

– Погоняло твоё – Дрон!

«Дрон! – усмехнулся Андрей. – Знал бы Мошна, коим провидцем оказался!»

В небе над полигоном испытаний кружили красивые аппараты с логотипом его фирмы.

Бизнесмен некоторое время наблюдал за ними, потом достал телефон, набрал номер:

– Добрый день, Юстина Анатольевна! Не забыли, я заеду к вам через два часа. Ничего не изменилось? Что? Адрес? Да, записал! До встречи!

Тёмная машина плавно тронулась с места, набирая скорость, дорога была неблизкой. Мысли водителя скользили легко, просчитывая все варианты.

«Лет тридцать... пять. Забавная! Частный пошив – хорошо. Значит, посторонних дома не будет». Он резко притормозил, опустил стекло противоположного окна.

– Девушка, вас подвезти?

Помедлив, та кивнула и двинулась к машине. Ярко-красная оправа модных очков, тонкие запястья, хороший маникюр – Андрей ценил женскую красоту, но в особом, понятном лишь ему ракурсе.

– Мне до окраины, возле парка, я покажу, – грудной голос всколыхнул давнее, почти забытое воспоминание. Перед ним вдруг всплыло лицо одноклассницы, отвергнувшей уха-

живания четырнадцатилетнего мальчишки. Он поморщился, нажимая на педаль газа.

Встречая гостя, Рая широко открыла дверь и смотрела, как он легко, чуть пружинисто, поднимается по ступенькам. Мысль: отдать находку на лестничной площадке, отмела сразу. Тем более, мужчину узнала! «Нестандартная фигура: широкие плечи, узкие бёдра. Такому подобрать костюм в магазине почти невозможно. Отшивать гардероб будет нечасто, но точно будет! Одевается стильно, следит за собой. Руки... стрижка...»

– Здравствуйте! – Гость улыбнулся.

Юся тоже приветливо поздоровалась, пропустила в квартиру.

– Проходите, – сказала из вежливости, указав в сторону комнаты. Он не отказался.

В зале хотела сразу вернуть цепочку, но вдруг почувствовала себя детективом. Откуда что взялось?!

– По закону жанра, должна спросить: как выглядит ваш талисман?

Андрей несколько не смутился. Продолжая улыбаться, окинул мебель и стены быстрым любопытным взглядом, потом посмотрел Юсе прямо в глаза. Настойчиво и чуточку насмешливо.

– У вас очень уютно. Воздуха много и света.

– Думаете? А мне всегда казалось – вполне обычно.

– Значит, теперь будете работать здесь?

– Да. Мне так удобнее.

– Может быть, может быть. – Он усмехнулся и протянул к ней руку ладонью вверх. – На цепочке подвешена пуля.

Щёки Раи покрылись едва заметным румянцем.

– Простите, я должна была убедиться.

– Понимаю. – Андрей кивнул, забирая талисман.

– Там застёжка сломалась, видимо...

– Разберусь. Спасибо, Юстина Анатольевна.

– Можно просто: Юстина.

– Просто – это хорошо. Тогда и меня... по имени. Ни к чему эти церемонии. – Он снова огляделся. – Когда к вам можно будет прийти с заказом?

– Эм... А когда вам нужно? – чуть растерялась портниха.

– Не мне. – Андрей лукаво улыбнулся. – Моей матушке.

Это она мне вас сосватала.

– Сосватала!

Нелепость слова развеселила обоих, сняла напряжение. Юся рассказала, что заказов пока немного, к тому же в ателье не всё закончила, и если матушке не к спеху, она может прийти в любое время. Да и сам он, если захочет, тоже пусть приходит. «Всегда рада видеть постоянных клиентов!»

Всё это время Андрей смотрел на неё тёплым, лукавым взглядом и улыбался. Потом они попрощались, ни о чём конкретном не договорившись.

Закрыв дверь за гостем, Юся нервно поправила волосы.

Только сейчас она заметила, как сильно переволновалась. Такое с ней было разве что в молодости, когда шить начала самостоятельно.

«Да, будто не место работы сменила, а саму работу!»

Шагая вниз по лестнице, Андрей пропускал между пальцами подвеску с цепочкой. Жизнь выбрала весьма странный способ, чтобы напомнить, как пуля стала для него талисманом.

Он до сих пор не мог понять, как ему удалось оставить его у себя, когда попал в колонию для несовершеннолетних. Естественно, железку на верёвке осмотрели и сначала хотели отправить в камеру хранения, но потом махнули рукой: «Ладно, бери! Всё равно отметут!»

На зоне его встретили хорошо. Мошна вовремя отправил маляву. Но постоять за себя всё же пришлось. Первая стычка произошла из-за невзрачного паренька по прозвищу Костыль. Тот и вправду был похож на означенный предмет непомерной худобой и странной формой головы, напоминавшей сплюснутый овал. Несмотря на небольшой рост и кажущуюся забитость, мальчишка отчаянно дрался, когда к нему приставали. Андрею он напоминал взъерошенного котёнка. Однажды увидел, как в туалете его мутузят три крепких парня. Пацан не собирался сдаваться, огрызался короткими ударами.

– Хорош! – гаркнул Дрон. В себе всегда был уверен.

– За кого голос подал, знаешь? – усмехнулся один из троих. – Он, тварина, подельников сдал!

– Вот пусть они с ним и разбираются! – Окинув колючим взглядом «справедливцев», он приподнял руки на уровень груди, якобы разминая пальцы.

– Лады! – Старший из трёх, угрюмый и злопамятный Кактус, недобро сощурился. – Не пеняй, ежели чё!

Костыль умылся и двинул к двери, бросив на ходу:

– На фига полез? Тебя просили?

– Да сдуру! Видать, головкой приболел! – Он отвечал зло, но сожалений не чувствовал.

Угрозы не заставили ждать воплощения. Той же ночью его попытались зарезать, но заточка скользнула по талисману, оставив на груди глубокий порез. Выкинув наугад кулак со всей дури, он попал Кактусу в нос, смял его, намотав на руку кровь и сопли. Не ожидая такого отпора, неудавшийся убийца сдавленно охнул и рухнул навзничь. Больше Андрей Кактуса не видел, а лёжа в изоляторе больнички, всё думал, от чьего толчка проснулся перед нападением. Решил, что это был Костыль.

Второй раз талисман сработал тоже в колонии. Как он ни осторожничал, прислужники Кактуса всё же подкараулили его. Однажды на прогулке кинули в него свинчатку размером с настольный теннисный шарик. Он даже не понял, что именно так сильно толкнуло в грудь. От боли упал на колени, дыхание перехватило, в глазах помутнело. Очнулся у врача

на кушетке.

– Фартовый ты паренёк! – усмехнулся фельдшер. – Если бы не подвеска твоя, пробило бы грудину точно! Она, видимо, изменила траекторию смертоносного болида.

Провалился он тогда около месяца, зато с лёгкой руки лекаря, выучил дыхательную гимнастику тибетских монахов.

Эти истории привлекли внимание одного из сидевших в той же колонии. Именно он тогда назвал пулю талисманом и сказал, что такие штуки работают только три раза.

– Смотри, остался последний разок!

Но Андрей твёрдо знал, что третий раз был ещё до того, как его посадили.

Глава 5

2002 год. Россия

– Дюська, – мама нежно разлохматила его волосы, – ты надолго в отпуск?

– На пять дней, ма. На целых пять дней!

– Боже мой. – Слёзы выступили на её глазах. – Я понимаю, ты выбрал дело себе по душе, но... прошу, будь осторожен! – Она погладила его по щеке. – Командировка в Чечню?

Он не ответил, но в душе поразился её интуиции. «Как? Как она догадалась?»

– На полгода? – Настойчивые глаза мамы искали его взгляд. – Нет, видно, на бóльший срок. Пойдём, приготовила твои любимые пирожки с брусникой.

Проходя на кухню, шептала:

– Когда же закончатся эти войны?

Пять дней пролетели одним махом. Уже на вокзале он ощутил укол в сердце и ясное предчувствие, что видит маму в последний раз. Тогда же с тоской подумал, что, вероятнее всего, погибнет.

«Как она без меня будет? Одна... Хотя сестрёнка её не бросит, но...»

С появлением Анюты Вербицкой все в ателье словно ожи-

вали. Из-за границы она привозила не только новые ткани. В воздухе начинали витать свежие идеи, новости и даже сплетни. Рыжеволосая, озорная, она радостным ветерком пролетала по заведению, не оставив безучастными никого!

– Ой, девчонки, а шелка какие привезла! Тренд сезона! Смотрите, рисунок... а этот – ручная роспись! Ни у кого такого не будет, только у нас! Юся! Привет! Ты чего тут без меня удумала? Я приехала, а мне говорят: ты уволилась.

Анюта скользнула рукой под локоть подруги, наклонилась близко и зашептала:

– Что случилось? Обидел кто?

Они отошли в сторонку

– Да всё в порядке, Нют. Я давно уже подумывала, а тут Петрович, ну водитель автобуса, вроде как смехом сказал, а я и решилась. Ань, мне уже сорок, а я всего лишь швея при модном ателье!

– А-а-а, так ты решила своё дело открыть? Ну так бы и сказала! Тут я тебя целиком и полностью поддерживаю. Только с чего вдруг? Такие вопросы с кондачка не решаются. Надо было сесть, обмозговать, посоветоваться. А то я уже подумала, что Марго тебя довела. Кстати, ты не в курсе, что с ней такое?

– В смысле?! – Рая машинально оглянулась. – А что с ней?

– Вот я и спрашиваю. Я ей про коллекцию хотела рассказать и про новые направления, а она меня выставила. Когда

такое было, чтобы Марго первой ткани не посмотрела?

– Не знаю, когда последний раз её видела, в порядке была.

– Странно.

– Хотя. У нас тут кое-что случилось на прошлой неделе.

Возле ателье труп женщины нашли. Так Марго сама не своя была, когда следователь приходил. Бледная, как поганка.

– Труп?! Боже мой! Да вас одних совсем оставить нельзя!

Ну, и что?

– Ничего. – Юся пожала плечами. – Идёт расследование.

– Интересно. Не наша клиентка?

– Не знаю, Нют, не знаю. Марго сейчас у себя?

– Была. Разговаривала с каким-то мужичком. По виду – не клиент.

– Пойду, надо заявление отдать.

– Значит, всё же окончательно решила уйти?

– Да. – Юся улыбнулась и, похлопав подругу по руке, вышла в коридор.

Дверь в кабинет начальницы была приоткрыта. Рая хотела постучать, для приличия, уже занесла руку, но, услышав разговор, невольно замерла.

– ...если так, то они сработали очень грубо. О какой сумме идёт речь? – Мужчина говорил приглушённо. Марго ему ответила, но что именно разобрать было невозможно.

– Здравствуйте, Юсина Атольевна! – Звонкий голос Джамили прозвучал настолько неожиданно, что Раиса даже руками всплеснула. Дверь директорского кабинета резко

распахнулась. Застыв с раскрытым ртом, Юся уставилась на мужчину в чёрной кожаной куртке. В его внешности не было ничего особенного. Мимо бы прошла, даже не обратила внимания, но глаза... взгляд... Он будто сканировал её!

– Раиса Анатольевна, вы что-то хотели? – Марго появилась из-за спины своего собеседника. Бледная, явно встревоженная.

– Заявление... – очнулась Юся, чувствуя, как заливаются краской уши.

– Оставьте у кого-нибудь из швей, я потом подпишу. А сейчас, извините.

Дверь захлопнулась. Ощутив себя пойманной шпионкой, Рая недовольно посмотрела вслед идущей по коридору Джамиле, которая появилась так некстати.

Волков пообещал позвонить Марго, как только у него будут необходимые сведения, и вышел из кабинета. Расстроенная хозяйка не провожала его. Но это даже к лучшему: появилась возможность кое-что проверить.

В здании он уже успел сориентироваться. Из коридора, где располагался кабинет Марго, можно было попасть в пошивочный зал, в холл и на кухню, где для швей готовила обеда приходящая повариха. Его сейчас интересовала сама мастерская. Остановившись в дверном проёме, он окинул помещение вьедливым взглядом. Там полным ходом шла работа: стрекотали машинки, шипел отпариватель, клацали нож-

ницы. Одна из девушек суежилась возле манекена. Увидев непрошеного гостя, вопросительно вскинула брови. Он качнул головой, делая вид, будто ошибся дверью и вышел. Девушка, улыбаясь, кивнула ему вслед.

«Странная женщина. – Вадим остановился в холле напротив стены с фотографиями, отыскал среди них ту самую, что приходила к Марго. – Разговор наш слышала, в этом уверен абсолютно точно. Но никому ничего не сказала! Иначе, на моё появление в зале отреагировали бы по-другому. Не любит сплетничать? Или что-то скрывает? Испугалась, поняв, что застали врасплох! Отчего вдруг? Ещё одна странность: Марго зовёт её Раисой, все остальные Юстиной. Да... надо бы присмотреться...»

Он резким движением застегнул молнию на куртке и вышел на улицу. Противно сыпал дождь. Промозглой сыростью пропиталось всё вокруг. Асфальтовые дорожки превратились в мелкие заводи. Накинув капюшон, покачал головой, сунул руки в карманы и, чуть ссутулившись, зашагал, огибая лужи.

Невольно подслушанный разговор не давал ей покоя. И хотя дождь сыпал, не переставая, она всё же решила осмотреть то место, где нашли труп.

Обойдя здание ателье, Рая огляделась. Дворик здесь всегда был чистенький, ухоженный. За порядком следили три пожилые женщины. Гоняли нерадивого дворника, возились

с цветами. Иногда доставалось от них и Марго, за подчинённых, что частенько выбегали курить.

Прячась под зонтиком, Юся медленно прошла через двор. «Знать бы, кто вызвал полицию». Она приподняла зонтик, посмотрела на окна дома. Дверь подъезда открылась, выпуская наружу крохотную собачку и девочку лет семи. Следом за ними вышла пожилая дама. Рая дёрнулась к ним, но вдруг увидела мелькнувшего за мусорными баками мужчину. Решив, что это дворник, заметалась и в результате упустила всех. Ещё на что-то надеясь, она побродила в центре двора, пытаясь угадать, где мог лежать труп, потом спохватилась: через полтора часа у неё назначена встреча с клиентом, и быстро зашагала на автобусную остановку.

Всю дорогу до дома, Рая думала: как ей выведать у Виктора, опознал кто-то убиенную или нет. Не оставляла её в покое женщина, словно это был вопрос жизни и смерти: узнать и вспомнить, кто она такая и где они могли пересечься.

Увидев Раису во дворике, за ателье, Вадим рывком шагнул за мусорный бак. Но не тут-то было. Портниха успела заметить, пришлось спешно отступить за горку на детской площадке.

«Принесла нелёгкая! Что ей здесь понадобилось? Неужели всё-таки замешана?..»

Он внимательно следил за ней. Раиса крутилась на том самом месте, где нашли труп, всё к чему-то присматрива-

лась, а потом вдруг резко покинула двор. Волков вышел из укрытия, проводил женскую фигурку задумчивым взглядом. «Строгая, холодная, симпатичная... вполне может стать агентом... в тылу, так скажем. Неужели, и правда... замешана?» Он шумно выдохнул и, вместо того, чтобы заняться делом, отправился за ней следом.

До дома ей удалось добраться быстро. Вот что значит, вовремя уходить с работы! Примерка тоже не отняла много времени. Но когда Юся подумала об отдыхе, позвонил Саблин, спросил разрешения зайти.

«Что-то зачастил товарищ подполковник!»

Её начало мучить дурное предчувствие. Снова вспомнился подслушанный разговор и лицо женщины с фотографии.

«Где же, где я могла её видеть?»

Спустя несколько минут, Виктор сидел у неё на кухне. Обхватив руками кружку с кофе, поворачивая её иногда, он отрешённо смотрел перед собой.

«Совсем замотался на работе, – размышляла Юстина, – круги под глазами чёрные. Рубашка не первой свежести. Видимо, и домой заскочить некогда».

Поставив варенье на стол, она резала булочку и украдкой поглядывала на друга.

– У тебя всё в порядке?

– А что? – Он вскинул голову, посмотрел на неё вроде как

с осуждением.

– Просто спросила. Выглядишь плохо. На работе засада? Дело сложное, да?

Качнув головой, он взял кусочек булочки, ложечку.

– Ну чего молчишь? Ты ведь не чай распивать ко мне пришёл! Рассказывай, товарищ подполковник, что случилось?

Он поморщился и положил булочку на место.

– Устал я. Ус-тал!

– Так возьми денёк, отдохни. Проблема в чём? За день твои дела не развалятся.

– Ты не поняла. – Его взгляд словно потух. – Это на работе я отдыхаю.

– М-м-м, – многозначительно протянула Рая, коротко кивая.

«Видимо, Поинка совсем загрызла мужика! Ну так развёлся бы...»

«Пожалеть решила? Или пригреть? Неужели, действительно, хочешь, чтобы развёлся и пришёл к тебе?» – зашевелился внутренний голос.

«Почему нет?! Я ведь люблю его».

«Разве? А мне кажется, нет уже никакой любви, выгорела, осталась только привязанность».

Открывшаяся истина, совершенно неожиданно, произвела переворот в сознании Юси. Немного помолчав, она заговорила:

– Вить, а ту женщину, что нашли возле ателье, опознали?

– Зачем тебе это? – насторожился он.

– Да, понимаешь... к нам следователь приходил, фотографию показывал. Мне показалось, где-то я её видела.

– В зеркале ты её видела! – довольно грубо сказал Саблин. – Не твоё это дело, и не лезь в него!

– Ты чего?! – Рая растерянно моргнула. – Я ведь помочь хочу.

– Нечего, я сказал! Лучше тряпками своими занимайся! Ты когда уволишься из ателье? Почему и тут и там работаешь? Во сколько вчера домой пришла? Снова на последнем автобусе приехала?

Теперь её уже охватило удивление.

– Ты что, следишь за мной?!

– Ещё чего! – Он громко брякнул ложечкой об стол. Положил, называется!

– А-а-а, Петровича видел. Ага, понятно. – Юся улыбнулась. – Вить, не надо срывать на мне зло. Это неправильно. Из ателье я не могу уйти сразу, сам знаешь. Марго трудовую книжку не отдаст, пока своего последнего клиента не отпущу. Да и не по-человечески это: скидывать их кому другому. Люди ко мне шли с заказами.

Продолжая с улыбкой смотреть на Виктора, она замолчала. Подполковник сначала плотно стиснул губы, но потом расслабился.

– Прости. Что-то я, правда, не того... набросился на тебя. Устал, говорю же. Ладно. Пойду.

Он шумно отодвинул стул и сразу направился в коридор. Юся шла следом и пыталась придумать, как выудить из него информацию, но когда шансов не осталось, Виктор открыл двери, она решилась спросить снова:

– Вить, так опознали женщину или нет?

– Нет, – коротко выдохнул он, выходя в подъезд.

«Нет. – Юся щёлкнула замком. – Интересно, почему? Пять дней прошло! Её что, никто не ищет? А почему?»

Она прошла в комнату, машинально подняла с тумбочки пяльцы, достала канву.

«Или некому или кто-то мешает искать...», – текли мысли дальше.

Юся заправила материю в пяльцы, села. Рука потянулась к подушечке с иголками и шкатулке с нитками. Внезапно ожил домофонный звонок. Кот Васька посмотрел на хозяйку. Та округлила глаза.

– Я никого не жду!

Василий нервно дёрнул хвостом, будто отвечая: «А уж я и подавно!»

– Может, Витя забыл что сказать? – спохватилась Рая и бегом отправилась в коридор.

В трубке слышался треск, потом звуки улицы. На зов: «Слушаю!» никто не откликнулся. Подождав немного, она вернулась в комнату.

Глава 6

Он с недоумением разглядывал рукав любимого пиджака – вместо двух пуговиц на обшлаге красовалась одна, от второй остались только нитки. «Завтра на люди, а тут такое! Ателье уже закрыты... Может, вообще оторвать оставшуюся? Нет». Он рассерженно покривил губы, потом задумался, чуть повернув голову в сторону. Внезапно лицо озарилось улыбкой – выход найден! Быстрыми бесшумными шагами подошёл к старинному шкафу, по грудь погрузился в его нутро и долго перебирал одежду, пока не вытащил на свет старомодную женскую блузку. Нежно поглаживая материю, мужчина прижал кофточку к щеке. Спустя несколько минут, подойдя ближе к свету, полюбовался тёмными перламутровыми пуговками и аккуратно срезал четыре из них. Они точь-в-точь подходили по размеру. Ничего, что перламутр и отличаются от тех, что спереди! Да и, если честно, не так уж отличаются, всего лишь блестят! Зато теперь часть памяти о его любимой женщине всегда будет с ним!

Через полчаса он любовно оценил проделанную работу и удовлетворённо хмыкнул. Как же всё хорошо сложилось! Судя по всему, пуговица оторвалась не зря, это знак! Да, точно, знак!

С тех пор костюм стал для него талисманом. Надевая его, он был уверен: всё завершится удачно, какая бы проблема

ни возникла.

Человек крепко спал. Пиджак на плечиках смиренно висел в шифоньере. Новые пуговицы прижимались к материи и радовались, что пригодились.

Работать в ателье и одновременно дома, было очень тяжело. Дорога отнимала много времени! К сожалению, Юся поздно поняла, что поторопилась пригласить новых клиентов домой.

«Надо было закончить здесь... а потом...» – размышляла она, в то время как строчила на машинке.

– Этот Чёрный, представляешь, заказал сразу два костюма, и мы целый час подбирали ему ткань. Болтали о том о сём. Юся, я не могу. Какой же он всё-таки... И остроумный, и модный... а фигура! Ну почему мне не тридцать?

Анюта сидела в кресле рядом с ней. Рая не особо прислушивалась, и до неё не сразу дошло, о каком клиенте идёт речь. Но когда поняла, с удивлением уставилась на подругу.

– Кто приходил?

– Алё, а с кем я тут разговаривала битый час? Говорю, Андрей Денисович Чёрный приходил! Его теперь Ира взяла, а приходил он наверняка к тебе.

– А-а, Андрей... да, был такой... клиент, – разочаровано проворчала Юся. «Значит, не приглянулась ему, как швея. Не помогло сватовство мамы!» Она поморщилась. – Только

при чём здесь возраст? Думаешь, в этом дело?

– А в чём? Ты посмотри... – Анюта достала карманное зеркальце, взялась себя разглядывать. Приподняла одну бровь, провела пальцем по лбу, по веку. – Морщинок уже не сосчитать. Да-а-а, пора к косметологу. Ботекс сделать, что ли. Как думаешь? Линию губ подправить. Брови... Может, нити вшить.

– Чур, тебя! – воскликнула Рая и, забрав у неё зеркальце, щелчком закрыла крышку. – Выкинь эту гадость из головы! Ещё не хватало, ради мужиков лицо гробить. А вот на витаминчики сходи. Это не повредит! Да и массажики всякие, масочки. Любить себя надо, а не подражать кому-то!

– Ой, много ты понимаешь! Сама-то когда последний раз была у косметолога?

– Недавно была, не переживай! Только отношусь я к этому без фанатизма. Если кому нужна буду, пусть принимает такой, какая есть, а не этой... – Она выпятила губы, изображая клюв утки.

Подруги рассмеялись, передразнивая друг друга, и с хорошим настроением продолжили каждая свою работу. Вскоре к Рае пришла клиентка за готовым заказом. Платье ей понравилось очень. В восторге наговорила смущённой портняжке комплиментов, а когда узнала об увольнении, огорчилась. Юся хотела подсунуть ей визитку, но побоялась камер наблюдения. К тому же, Марго без конца ходила по коридору, видимо, ждала кого-то, могла в любой момент заглянуть

в холл. Не стоило наживать себе врага, хоть и оставалось отработать всего два дня. Упаковав платье в чехол, она отдала его клиентке. Та подхватила сумку и с улыбкой во всё лицо выскочила из ателье. Проводив её, Рая направилась в мастерскую, но, увидев на столике забытый женщиной смартфон, схватила его и побежала к выходу.

Ей повезло, клиентка ещё не успела сесть в машину. В этот раз, вместе с телефоном Юся вручила визитку, взамен ей достался сладкий презент.

Вернувшись в ателье, она сразу пошла на кухню. Дома кормить конфетами было некого (сын на учёбе, мама на даче, из гостей у неё только Виктор, а он обойдётся, да и самой соблазна меньше!) Снова она удивилась своим мыслям о Саблине. «Почему так вдруг всё изменилось? Или, правда, очнулась от иллюзий?»

Рая шагала погружённая в раздумья. Дверь директорского кабинета была открыта и когда она поравнялась с ней, то едва не столкнулась с выходящим в коридор мужчиной. Это был тот самый! в чёрной кожаной куртке. Снова его взгляд лезвием прошёлся по ней.

– Здравствуйте, – машинально выдохнула Рая, прижав конфеты к груди. Мужчина сосредоточился на ней, но ответить не успел. Из кабинета что-то крикнула Марго, заставив его оглянуться. Пользуясь моментом, швея быстренько пошла дальше.

«Что за дела у Марго с этим типом? Взгляд у него въед-

ливый, как у шпиона! Или как у криминального элемента! Того и гляди: пушку из-под куртки выхватит и к стенке прижмёт!»

Она обернулась, перед тем как зайти на кухню. Мужчины в коридоре уже не было.

Два дня пролетели. Наступил тот самый – долгожданный – последний! И работа вроде бы ей всегда нравилась, а в груди теплилось почти детское чувство невероятного счастья, от вожеления близкой свободы. Глупая улыбка не сходила с губ, хотелось обнять всех и вся. Давненько с ней такого не было.

Очередная клиентка вышла из ателье с частичкой её настроения, излишне возбуждённая. Наряд даже снимать не стала! Так ей всё понравилось.

«Достойная точка!» – радовалась Юся.

Она сходила в магазин, купила два тортика, бутылочку шампанского, накрыла на кухне стол и задумалась, как попрощаться с Марго. Начальница была из тех, кто никогда не смешивала работу и личное. Но сегодня Рае хотелось пробить установленный ею барьер. Она отрезала кусочек торта и отправилась к ней в кабинет. Из холла послышался голос Анюты, она подзывала её к себе.

– А я уже думала, ты сбежала домой на радостях! – усмехнулась подруга, когда Рая подошла к ней. Вербицкая развешивала образцы тканей, но увидев тарелочку с лакомством,

сразу бросила своё занятие. – О! Тортик!

– Эй, руки прочь! Это не для тебя! Нют, я серьёзно! Если хочешь, сходи возьми на кухне.

– Ты злая! – Аня сначала состроила недовольную рожицу, потом улыбнулась. – Слушай, а давай в кафе посидим сегодня. Отметим! Давно мы с тобой не отрывались! Чего ты скривилась? Не начинай! Ну какие у тебя могут быть дела? Соглашайся, Юсь.

– Ладно, – выдохнула Рая, – давай посидим.

– Отлично! Буквально через час закончу, и поедем! Только не наедайся, я тебя умоляю! – Аня вскинула руки и прижала ладошки друг к дружке.

– Хорошо. Уговорила.

– Отлично! – Подруга крутанулась, озорно подняла ножку, после чего побежала к стенду с тканями.

Улыбаясь её ребячеству, Юся шагнула назад, развернулась и едва не вскрикнула, воткнувшись тарелкой в мужчину. Торт, слава богу, не сдвинулся с места, а то последний свой рабочий день она запомнила бы на всю оставшуюся жизнь! Костюм на мужчине был пошит на заказ. Она мгновенно признала свою работу, вскинула голову.

– Это мне? – Андрей и не подумал сдвинуться с места.

– А вы хотите? – не спасовала швея.

Его взгляд стал невероятно лукавым, губы растянулись в такой же улыбке.

– Спасибо. Я равнодушен к сладкому. С детства. Празд-

нуете увольнение?

– Да. Сегодня отдала последний заказ.

– Поздравляю.

– Спасибо. А вы с примерки?

– Кстати, о пошиве, моя матушка собиралась к вам в ближайшее время.

Он не ответил на вопрос, явно увиливая, а она и не настаивала. Обойдя его, непринуждённо сказала:

– Хорошо. Буду только рада.

– Рябинина, – разнёсся по коридору голос Марго.

– Извините. – Юся покинула общество клиента и, торжественно выставив перед собой тарелочку с тортом, направилась к начальнице. – Вы что-то хотели, Маргарита Ильинична? – Как же давно она мечтала это сказать!

Марго буквально передёрнуло от упоминания отчества, но выдержки, не показывать этого, ей хватило. Пройдя в кабинет, она указала на кресло.

– Присаживайтесь.

Раиса поставила тарелку на стол.

– Сегодня мой последний день здесь...

– Да. Знаю. Поэтому позвала. Юстина, я хотела попросить, чтобы вы ненадолго задержались. На ваше место должна прийти швея, но она сможет приступить к работе только через неделю.

Даже то, что Марго назвала её по имени, не смогло смягчить чувства, когда в душе что-то обрывается и летит в про-

пасть.

«Дура безотказная, ответь – нет!» – вопил внутренний голос.

– Марго, я...

– Это всего два заказа. Очень прошу. Я заплачу вдвойне.

«Нет, нет, нет», – продолжал орать голос. Но, наперекор ему, Юся кивнула.

– Хорошо.

– Замечательно, – повеселела начальница. – Вы мне очень поможете. Очень!

«Конечно, поможешь! Как же! Она престиж свой поддержит, а ты, дура, будешь пахать, как проклятая! Ну вот зачем тебе это нужно?»

«Наверное, зачем-то нужно!» – вздохнула Рая.

Настроение моментально испортилось. Притихшая, даже поникшая, она вернулась в холл, там набрала номер клиентки, чтобы обсудить заказ и время встречи.

Когда разговаривала по телефону, мимо прошёл Андрей, подмигнул. Она вяло улыбнулась, машинально посмотрела вслед. Чем-то её привлекал и одновременно настораживал мужчина. Вот только чем? Голос в трубке зазвучал громче. Рая встрепенулась, ответила на вопрос.

Поход в кафе подруги решили отложить. Повод для праздника испарился, к тому же утром Юсе снова нужно было на работу.

Подходя к остановке, она с тоской посмотрела вслед отъезжающему автобусу. «Несуразный день! А начинался так замечательно». Неожиданно перед ней остановилась тёмная машина. Рая посмотрела на водителя.

– Садитесь, я вас подвезу. – Андрей наклонился, чтобы лучше её видеть.

Удивление, растерянность и невольно возникший страх, от которого мурашками стянуло затылок, не позволили Юсе ответить сразу.

«Не вздумай садиться! Мало ли кто он!» – вскричал внутренний голос.

Но разум воспротивился:

«Он выглядит вполне нормальным! Да, есть в нём что-то такое... но...»

– Юстина, садитесь. Обещаю, что не съем!

– Мне как-то неудобно вас отвлекать.

– Садитесь. – Андрей произнёс это так настойчиво, что она невольно подчинилась.

В салоне Рая сначала подёргала ремень безопасности: хотела пристегнуться, но вдруг представила, что ей придётся сбегать и ремень точно помешает. Водитель сам разрешил её сомнения. Крепление защёлкнулось. Она устроилась удобнее, попыталась расслабиться.

– Из магазина еду, гляжу, а тут вы на остановке. Знал бы, что домой сейчас пойдёте, подождал бы возле ателье. – Андрей выруливал на дорогу, смотрел по сторонам и говорил,

будто не пассажирке, а какому-то абстрактному собеседнику.

– Спасибо. На автобус опоздала. А вам, правда, не будет трудно?

– Не я везу... – усмехнулся мужчина.

– Ну да, ну да. Везёт машина...

Записав номер авто, Вадим сразу достал телефон. Через минуту разговора в блокноте вывел: Андрей Чёрный.

– На него что-нибудь есть? – Прислушиваясь, медленно отошёл от остановки. – Думаешь, завязал? Угу. Бывших не бывает. С кем он по делу проходил?

В блокноте появились ещё несколько имён. Три из них Вадим тут же вычеркнул.

– Ладно, буду должен.

Попрощавшись с собеседником, Волков закурил.

«Неужели эти двое заодно? Но так играть! Не похожа она на актрису. Да и логики нет вовсе. Зачем было подкидывать труп похожий на неё. Или хотели подозрение отвести?» Выпустив сизое облачко дыма, он качнул головой, словно перечёркивая ненужные мысли, и зашагал в сторону ателье.

Он снова обошёл двор, снова внимательно осмотрел место, где обнаружили труп.

«Зачем же она здесь крутилась? Юся. Что за имечко такое? Мда... растёт трава – болит голова, хорошо хоть не на могилке! Нутром чувствую, что зря теряю время!»

Затушив окурок, щелчком выбросил в урну.

«Не то, всё не то! Проще должно быть, проще. Надо сказать Марго, пусть отпускает швею. Или нет? А если всё же они?»

Тихо ругнувшись, Вадим направился к машине.

Андрей ритмично постукивал пальцами по рулю, смотрел на красный глаз светофора. В машине ещё витал тонкий запах, оставшийся после женщины. Едва уловимый он будоражил воспоминания так сильно. Это был страх! Он никогда не забудет, как пахнет страх. Никогда!

Это случилось очень давно, но время не имело значения. В тот день его жизнь изменилась навсегда! Наводка была верной: в сейфе под картиной деньги, драгоценности (долю Мошне, остальное – его!). Тяжесть сумки приятно легла на плечо. Дело было сделано. Он направился к двери, но внезапно позади что-то скрипнуло. Схватившись за нож, он резко обернулся. Хлопая огромными глазами, из короткого коридорчика на него смотрела девушка. Увидев нож, она судорожно вцепилась в халат у самого горла и попятилась.

Андрей до сих пор помнил, как выступил пот над губой, как непроизвольно шагнул вперёд. Девушка вскрикнула, бросилась прочь. Досада обрушилась на него, словно ливень. «Попался!» Он решительно сжал страшное оружие и ринулся за ней...

Глава 7

Она не ожидала удара – короткого, резкого, в нужную точку виска. Для каждой из них смерть оказывалась внезапностью. И эта не была исключением. Он заглянул ей в лицо. Мертва! Выглядела, будто спит, но мертва, несомненно! Его накрыло разочарование. Очередная неудача. Последнее время промашки стали случаться чаще. Притормозив возле пятиэтажного дома, со злостью вытолкнул тело, после чего швырнул отнятые у жертвы очки на консоль и нажал педаль акселератора.

Он не сразу заметил, что одно из стёкол в оправе треснуло, но когда увидел, вдруг вспомнил, как однажды, из-за подобной неудачи, разозлился и раздавил весьма ценную оправу. Понял – надо успокоиться, чтобы тень не вышла из-под контроля, после равнодушно сломал очки, проехал несколько кварталов и выкинул в заполненный мусором бак. Вот теперь он всё сделал правильно!

Волков нервно чиркал ручкой в блокноте. Гаджетами он тоже пользовался, но заметил – записывая факты на бумагу, быстрее связывает их воедино. Круг общения у портнихи был небольшим, но на след могли вывести и клиенты. Отрабатывая каждого из них, он всё больше понимал, что взлет

в рутине, которая совсем не имеет отношения к Марго.

«Два дня хожу за ней... толку – ноль! Нет, клиенты точно отпадают. Тогда кто?»

Подполковник Саблин. Она явно благоволит ему, но при этом опасается? Ключ от подъезда дала, от квартиры – нет! Странные отношения. Когда приходил к ней, долго не засиделся. Что их связывает? Любовники или сообщники?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.